

ПРАЖСКИЙ АРХИВ КАК НАДЕЖНОЕ ХРАНИЛИЩЕ АРХИВА ИОСИФА СЕРГЕЕВИЧА ИЛЬИНА

Вероника Жобер

Доктор славянских наук, заслуженный профессор, Сорбонна.

Куратор выставки «Россия — Франция 2012».

108 Boulevard Malesherbes, Paris, 75017, France.

E-mail: veronique.jobert@gmail.com

Русское изгнанничество и эмиграция после революции 1917 г. на несколько поколений вперед связали Россию и Европу тысячами незримых семейных, родовых нитей. Предок (дед по матери) автора статьи, Иосиф Сергеевич Ильин, офицер колчаковской армии, попавший в эмиграцию сначала в Харбин (1920–1956), затем в Швейцарию (с 1957 г. до смерти в 1981 г.), всю жизнь вел дневник. Его обработанная версия «Воспоминания биографического характера» из Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), хранящаяся в ГАРФ, сейчас опубликована в России. Швейцарская часть архива проливает свет на непрекращающиеся попытки Ильина рассказать о своем опыте и оставить след в истории.

Ключевые слова: И. С. Ильин, семейный архив, личный дневник, мемуарная проза, Белая армия, русская эмиграция, Русский заграничный исторический архив (РЗИА), ГАРФ, Харбин.

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-3-87-95

Русское изгнанничество и эмиграция после революции 1917 г. на несколько поколений вперед связали Россию и Европу тысячами незримых семейных, родовых нитей. Идеологический раскол, затронувший жизнь человеческих сообществ, в ряде случаев проходил по ближайшим родственникам, которые частично остались в СССР, частично переехали за рубеж. Потомки белоэмигрантов (добровольно покинувших страну после победы нового режима правления) и изгнанников (высланных из пореволюционной России против воли, в частности на «философских пароходах», что спасло им жизнь), став учеными-гуманитариями, порой обнаруживают и публикуют документы и мемуары своих предков, вслед за ними считая, что эти свидетельства имеют общечеловеческое значение. Так произошло и с автором этих строк, опубликовавшим в России мемуарную прозу своего деда, Иосифа Сергеевича Ильина.

Иосиф Сергеевич Ильин — российский военный, дворянин, полковник Белой армии и мемуарист. Он родился в 1885 г. в Москве, умер в 1981 г. в Швейцарии,

в городке Вевэ. Ильин был женат на Екатерине Дмитриевне, урожденной Воейковой. Одна их дочь, Наталия Иосифовна Ильина, стала писательницей в СССР, другая, Ольга Иосифовна Ильина-Лаиль, издала свои воспоминания в России (Ильина-Лаиль, 2007).

Иосиф Сергеевич окончил Морской корпус в Санкт-Петербурге, но в 1905 г. подал в отставку. Дата наводит на мысль, что его уход из флота был красивым жестом, связанным с Цусимским поражением. На самом деле объяснение поступка Ильина гораздо тривиальнее: уход из флота — следствие связи с женой капитана, которому он подчинялся. Ильину было тогда 20 лет. В одной из тетрадей, относящихся к швейцарскому периоду его деятельности, он записал в июле 1966 г. следующее:

«Мой уход из флота, из морского корпуса, был поступок идиотского легкомыслия... Это было настолько глупо, бессмысленно, что много лет спустя, и даже в старости теперь, мне иной раз снится корпус, я гардемарин и чувство щемящей тоски охватывает меня от того, что я не моряк»¹.

После этого Ильин поступил в Михайловское артиллерийское училище, а затем, с 1908 г., служил подпоручиком в артиллерийской бригаде в Селищах, близ Новгорода. Он участник Первой мировой войны, служил в артиллерии и был ранен в самом начале кампании. В 1917 г. после Февральской революции был назначен кандидатом в делегаты Учредительного собрания от партии кадетов. После Октябрьской революции ему удалось бежать из своей воинской части на Юго-западном фронте и воссоединиться с семьей в родовом поместье жены в Симбирской губернии. Понимая гораздо лучше всех остальных членов семьи опасность, грозящую помещикам, он в июне 1918 г. вместе с семьей отправился в Самару, где записался в ряды Народной армии КОМУЧа. Потом был участником Гражданской войны, служил в штабе адмирала Колчака, а после поражения Белой армии очутился в феврале 1920 г. вместе с семьей в Харбине, в Маньчжурии. Одним словом, полковник Ильин — офицер Белой армии и белоэмигрант.

В 2010 г. в рамках проекта «Россия — Франция 2012» началась подготовка тематической выставки, в ходе которой шло ознакомление с корпусом русско-французских материалов, хранящихся в ГАРФ. Оказалось, что там в числе прочих важнейших документов хранится и личный фонд Иосифа Сергеевича Ильина: эти документы поступили в ГАРФ из бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА, основан в 1923 г.) — крупнейшего хранилища эмигрантских документов, расформированного в 1946 г. таким образом, что его

¹ Личный архив Вероники Жобер.

фонды были распределены по государственным музейным и архивным собраниям СССР (около 30).

Итак, личный фонд Иосифа Сергеевича Ильина находится в ГАРФ с 1946 г., а опись была составлена в сентябре 1957 г. Фонд состоит из 17 дел, крайними датами указаны 1920–1938 гг. Среди материалов Ильина внимание сразу привлекла 16-я единица хранения, то есть машинопись, насчитывающая 463 страницы и имеющая заглавие «Воспоминания Ильина И. С. биографического характера с 1914 г. до 1920 г.» (ГАРФ, ф. Р6599, д. 16). Обращаем внимание: *машинопись, а не рукописный оригинал*. В личном фонде Ильина далеко не все единицы хранения — рукописные оригиналы.

Эта находка оказалась судьбоносной. Перед глазами раскрывалась история семьи, а через нее — история страны, изобилующая частными подробностями, столь важными для историков. В контексте ожидавшихся значительных событий — 100 лет с начала Первой мировой войны (2014), годовщина революций 1917 г. (2017) — публикация материалов казалась логичным шагом. В итоге часть воспоминаний увидела свет в журнале «Октябрь» (Ильин, 2014), другая — в журнале «Звезда» (Ильин, 2015), наконец, в 2016 г. весь текст вышел отдельной книгой. Она называется «Скитания русского офицера. Дневник Иосифа Ильина 1914–1920». «Воспоминания биографического характера» на самом деле представлены как поденный дневник, начинающийся в день мобилизации 18 июля 1914 г. и кончающийся 3 февраля 1920 г. по прибытии на вокзал в Харбин.

Иосифа Ильина трудно назвать интеллектуалом-изгнанником, ведь он прежде всего военный — сначала царской, а затем Белой армии. Можно и нужно отличать изгнанника от эмигранта, и Ильин не относится к числу пассажиров «философского парохода». Однако он не по своей воле оказался в эмиграции, что крайне важно понимать при работе с подобным материалом: «попасть в эмиграцию» совершенно не равнозначно выражению «эмигрировать»; здесь есть принципиальное различие, определяющее судьбу мемуариста.

В ходе работы над предисловием к книге потребовалось уточнить, как и когда Ильин переправил дневники в Прагу. Просмотр остальных документов в ГАРФ вывел на дневниковую запись от 30 июня 1938 г. Ильин заходил в чешское консульство в Харбине и получил за свои дневники 1800 чешских крон по курсу. Поскольку 1938 г. значит как крайняя дата личного фонда в ГАРФ, можно предположить, что это и есть общая сумма, которую получил Ильин.

После публикации книги историки сразу обратили внимание на следующий факт: хотя форма дневника выдержана, создается впечатление, что записи были отредактированы, дополнены. Следует понимать, что автор, исходя из разных соображений, внес коррективы в представленную картину исторических событий. Однако нельзя принимать его оценки и суждения как возникшие одновре-

менно с описанными событиями. Недаром К. А. Пахалюк в рецензии на книгу, опубликованной в журнале «Историческая экспертиза» (Пахалюк, 2017), задался вопросом подлинности дневника. Другой историк, М. В. Кротова, занимавшаяся в Праге, в Славянской библиотеке, взялась за источниковедческий разбор архива Ильина. Она внимательно изучила переписку, которую Ильин вел с пражским архивом с 1930 г. по 1939 г. (Кротова, 2019). Он с самого начала очень хотел продать дневники и издать воспоминания. Ильин писал: «Моим всегдашним желанием было обработать весь этот материал и придать ему литературную форму» (НБЧР, 06-704). Забегая вперед, следует подчеркнуть, что последнее ему вполне удалось, и именно поэтому публикация воспоминаний показалась уместной.

Впоследствии оказалось, как сумела расследовать М. Кротова, что Ильин получил за дневники от архива не одну сумму, а три — 3950, 2000, 1800 крон (Кротова, 2019). Благодаря Кротовой стало понятно, что управляющий пражским архивом В. Г. Архангельский, настаивая на том, что архив интересуется только оригиналами, а не копиями, просил прислать подлинники дневников. Ильин каждый раз уклонялся, обещая непременно это сделать, как только приведет в порядок многочисленные разрозненные записи. Получается, что оригинал дневника за 1914–1920 гг. до сих пор так и не обнаружен.

Важно отметить, что в той же рукописной дневниковой записи от 30 июня 1938 г. Ильин писал: «Теперь в архиве хранятся мои дневники с 1914 г. по 1937 г., то есть за 24 года самого интересного и самого грандиозного периода в жизни русского народа. Я перед собой не скрываю, что я горд этим и чувствую глубокое нравственное удовлетворение, что после себя оставляю этот документ» (ГАРФ, ф. Р6599, д. 13, л. 3).

Это все, что касается документов Ильина из пражского архива.

Но архив Ильина в ГАРФ недавно пополнился другими документами, а именно швейцарской частью записей. Как видно из нее, Ильин всю жизнь беспокоился о судьбе своих архивов, и в первую очередь его беспокоило, что случилось с хранившимися в Праге материалами.

17 мая 1956 г., находясь транзитом в Гонконге (Ильин с женой тогда еще собирались ехать в Чили), он задался вопросом, сохранился ли архив в Праге, не уничтожен ли? Далее он записал: «“Мои воспоминания”, дневники за 1914–1917 (начало революции), 1917–1920 пришлось уничтожить, т. к. все записи этого времени относятся к революции, белому движению, Гражданской войне»². Здесь Ильин имел, видимо, в виду те бумаги, которыми располагал до того, как покинул Харбин. Далее Ильин писал, что отдал в советское консульство в Харбине «дневники за время с 1920–1945 г. Тут пришлось кое-что изъять, но большую часть сохранил. Зато все

² Из швейцарского архива И. С. Ильина. Передано в ГАРФ Вероникой Жобер, на данный момент находится в стадии обработки.

тетради, а их было 20 штук, толстых, клеенчатых, за период с 1945–1950, то есть все, что относилось к приходу советской армии и затем дальнейшей жизни при коммунистическом Китае, все это сжег в плите... драгоценные памятники истории»³.

А 16 декабря 1957 г., будучи уже в Швейцарии, он записал: «Все дневники, часть пришлось сжечь, часть передал в консульство СССР, а те некоторые, которые были в Праге в Русском Заграничном Архиве, по одной версии, официальной, которую мне сообщило министерство иностранных дел, “сгорели” во время оккупации Праги немцами, а по другой, которую мне сообщили из Америки, переданы в СССР. “Весь РЗА преподнесен в подарок Сталину”. Поэтому я запишу все снова и, если успею вообще, напишу заново все пережитое за мою жизнь, чтобы потом все это отправить в Россию (выделено мною. — В. Ж.), в надежде, что м. б. следующие поколения когда-нибудь прочтут про нашу жизнь и познакомятся с нашей эпохой, столь насыщенной событиями. Может быть, пригодятся эти записи и будущему историку?»⁴

И после эмиграции в Европу Иосиф Ильин продолжал писать, причем очень много, и постоянно возвращался к тем же темам: революция, Гражданская война, гибель старого мира — одним словом, все те немаловажные события XX в., которым он стал свидетелем. Он публиковался в Америке, в «Новом журнале»⁵ и в газете «Русская жизнь»⁶, во Франции в «Русской мысли»⁷, внимательно следя за движением материалов в редакциях.

25 декабря 1958 г. в Швейцарии он записал свое кредо: «Буду писать, пока жив. Может быть, когда-нибудь кому-нибудь пригодится?»⁸

Мнения исследователей расходятся: М. Кротова, например, считает, что, видимо, Ильин сохранил какие-то записи, дневники. Я же скорее склонна думать, что у него была потрясающая память (до поры до времени, конечно) и он полностью сконцентрировался на том, что пережил, наблюдал, о чем размышлял всю жизнь. И на самом деле все то, что он издавал на склоне лет, уже будучи на Западе, возвращаясь к событиям, описанным в «Воспоминаниях», отличается от версии, созданной в 1930-е гг., — порой, кажется, не в лучшую сторону.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ильин И. С. КОМУЧ // Новый журнал. 1961. № 65. С. 221–241; Ильин И. С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал. 1963. № 72. С. 198–217; № 73. С. 216–243; Ильин И. С. На службе у японцев // Новый журнал. 1965. № 80. С. 179–203; Ильин И. С. Советская армия в Харбине // Новый журнал. 1969. № 96. С. 130–152.

⁶ Ильин И. С. Конец дворянских гнезд // Русская жизнь. 1963. 17 января. № 489; 19 января. № 5257; 22 января. № 5288; 24 января. № 490.

⁷ В швейцарском архиве Ильина сохранилось несколько писем из редакции «Русской мысли» в Париже. Это письмо от Н. Яблоновской (от 24.11.1964), в котором она сообщает, что Ильину выслан гонорар и что С. А. Водов передал, что Борис Суварин очень заинтересовался статьями Ильина о Китае; от главного редактора Сергея Водова (от 24.07.1967), в котором он отклоняет статью Ильина, где представлена в розовом свете победа Запада и поражение СССР.

⁸ Там же.

Вероятно, чувствовал он себя недооцененным, оказался на самом деле, как метко и ехидно заметила его дочь Наталия Иосифовна, несостоявшимся человеком, непризнанным писателем. И в какой-то мере, увы, под конец жизни стал графоманом.

Хотелось бы подчеркнуть следующее. Претензии профессиональных историков к воспоминаниям биографического характера Ильина по поводу аутентичности записей вполне оправданы, да и сам автор не скрывал, что впоследствии придал своему тексту беллетризованную форму. Но при этом за автором остается право на литературную обработку подлинного дневника, который он вел всю жизнь. Упрекать же Ильина в искажении фактов, ставить под сомнение его правдивость, думается, недопустимо. Как русский эмигрант, Ильин задавал себе вечные вопросы: *что делать? кто виноват?* — и пытался ответить на них, передавая пережитый опыт. Он хотел донести до читателя свои мысли, соображения по поводу катастрофы, постигшей его родину. Он философствовал, неоднократно ссылаясь на Достоевского.

Вот что он записал 18 января 1962 г.:

«Русская революция была русской, великий психолог Достоевский ее предчувствовал и видел... Очевидно, в народе русском есть какой-то моральный “излом”, какой-то моральный кретинизм, наряду с исключительной одаренностью, несомненной талантливостью и совершенно исключительной выносливостью. Все это выявила революция. Сорок четыре года страшных пыток раскулачивания, концлагерей, чудовищного голода, жестокой Гражданской войны, невообразимых, отвратительных чисток, в которых весь народ показал невероятную глубину нравственного падения и морального разложения, обоготворение явного, патентованного убийцы Сталина, и, наконец, страшная по своей ужасающей разрушительной силе война, в которой народ вдруг показал героизм и выносливость необычайную, на которые никто, кроме русских, не способен! А затем снова концлагеря, ложь, во что бы то ни стало “раскачку” на весь мир устроить... И среди этой лжи, лжи каждодневной, мерзкой, явной, отвратительной, замечательные ученые, изумительное искусство, Гагарин, Титовы! И наряду со всем этим самое, м. б. главное: народ русский — народ нравственный, глубоко нравственный — это не только свидетельство решительно всех иностранцев, посещавших и посещающих Россию, но это мы сами видели собственными глазами и на советской армии в Харбине, и на советских людях вообще, с которыми имели дело»⁹.

Удивительно, что, несмотря на трезвый взгляд, на понимание происходившего и происходящего в России, верх берет несокрушимый патриотизм.

⁹ Там же.

Вообще-то говоря, «Скитания русского офицера» — это историческая эпопея сродни произведениям русских писателей-классиков. Благодаря таланту автор сумел передать читателю свои ощущения, перенести его в прошлое, увлечь захватывающим рассказом. Любому читателю запомнятся его потрясающие описания первого боя и ранения в августе 1914 г., смертной казни, на которой он присутствовал в Иркутской тюрьме в октябре 1919 г., наконец, ошеломляющего изобилия базара на станции Маньчжурия 1 февраля 1920 г.

Вот, например, что мне написала Елена Цезаревна Чуковская в апреле 2014 г.:

«Только что дочитала “Одиссею”¹⁰ <...>. Нахожусь под большим впечатлением от прочитанного. Конечно, у автора большой литературный дар, видишь эти заплеванные семечками вокзалы, это метанье по стране с угасающей надеждой на победу, разгромы усадеб, пьяные темные мужики, ужасные картины казней.

А главное, виден человек, сложившийся в другой обстановке, и чувствуется вся безвыходность положения его и ему подобных»¹¹.

Думается, пример Ильина убедительно показывает, что беллетризованные исторические свидетельства не утрачивают важности и остаются надежными свидетельствами о времени.

Литература

- Ильин И. С.** (2014) Белая Одиссея. Из дневников // Октябрь. № 3. С. 103–153; № 4. С. 112–146.
- Ильин И. С.** (2015) Дневник // Звезда. № 9. С. 132–163; № 10. С. 124–170; № 11. С. 120–162.
- Ильина-Лаиль О. И.** (2007) Восток и Запад в моей судьбе. М.: Викмо-М. 367 с.
- Кротова М. В.** (2019) Анализ дневников И. С. Ильина как источника по истории Гражданской войны // III Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие»: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ. С. 131–136.
- Пахалюк К. А.** (2017) «И мы, дворяне и правящий класс, жестоко поплатимся за свою мягкотелость»: Первая мировая и Гражданская войны в дневниках И. С. Ильина // Историческая экспертиза. № 4. С. 294–302.
- [Ильин И. С.]** (2016) Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920 / подготовка текста, вступительная статья В. П. Жобер. М.: Книжница: Русский путь. 480 с.

Архивы

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ильин И. С. Ф. Р6599.
- Национальная библиотека Чешской республики (НБЧР). Славянская библиотека. Ильин И. С. Ф. 06–704.

¹⁰ Публикация в журнале «Октябрь» (2014) называлась «Белая Одиссея».

¹¹ Личный архив Вероники Жобер.

RUSSIAN ARCHIVES IN PRAGUE: A SAFE DEPOSITORY OF IOSIF ILYIN'S ARCHIVES

Véronique Jobert

PhD., Professor Emeritus, Sorbonne,
Curator of the exhibition “Russia–France 2012”.
108 Boulevard Malesherbes, Paris, 75017, France.
E-mail: veronique.jobert@gmail.com

Russian exile and emigration after the revolution of 1917 linked Russia and Europe for several generations with thousands of invisible family and ancestral threads. The author's ancestor (maternal grandfather), Joseph S. Ilyin, an officer of the Kolchak's army who emigrated first to Harbin (1920–1956), then to Switzerland (from 1957 until his death in 1981), kept a diary all his life. His edited version of «Memoirs of Biographical Character» from the Russian Foreign Historical Archive in Prague, stored in State Archive of the Russian Federation (GARF) is now published in Russia. The Swiss part of the archive sheds light on Ilyin's incessant attempts to tell about his experience and to leave a mark on history.

Keywords: J. S. Ilyin, family archive, personal diary, memoir prose, White army, Russian emigration, Russian Foreign Historical Archive (RSIA), State Archives of the Russian Federation (GARF), Harbin.

References

- Il'in I. S. (2014) Belaja Odisseja. Iz dnevnikov [White Odyssey. From diaries]. *Oktjabr'*, no 3, pp. 103–153; no 4, pp. 112–146 (in Russian).
- Il'in I. S. (2015) Dnevnik [Diary]. *Zvezda*, no 9, pp. 132–163; no 10, pp. 124–170; no 11, pp. 120–162 (in Russian).
- Il'ina-Lail' O. I. (2007) Vostok i Zapad v moej sud'be [East and West in My Destiny], Moscow: Vikmo-M (in Russian).
- Krotova M. V. (2019) Analiz dnevnikov I. S. Il'ina kak istochnika po istorii Grazhdanskoj vojny [Analysis of Ilyin's Diaries as a Source on the History of the Civil War]. *III Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Grazhdanskaja vojna na vostoce Rossii: vzgljad skvoz' dokumental'noe nasledie»: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakt. konf., posv. 100-letiju vosstanovlenija sovetsoj vlasti v Sibiri (Omsk, 13–14 nojabrja 2019 g.)*, Omsk: Izdatel'stvo OmGTU, pp. 131–136 (in Russian).
- Pahaliuk K. A. (2017) «I my, dvorjane i pravjashhij klass, zhestoko poplatimsja za svoju mjagkotelost'»: Pervaja mirovaja i Grazhdanskaja vojny v dnevnikah I. S. Il'ina [“And We, the Nobles and the Ruling Class, will Pay Dearly for our Softness”: World War I and the Civil War in the Diaries of I. S. Ilyin]. *Istoricheskaja jekspertiza*, no 4, pp. 294–302 (in Russian).

[Илин И. С.] (2016) *Skitanija ruskogo oficera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914–1920* [The Wanderings of a Russian Officer: The Diary of Joseph Ilyin. 1914–1920] (preparation of the text, introductory article by V. P. Zhober), Moscow: Knizhnica: Russkij put' (in Russian).

Archives

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archives of the Russian Federation] (GARF), Ilyin I. S, fond P6599.

Nacional'naja biblioteka Cheshskoj Respubliki [National Library of the Czech Republic] (NBCHR), Slavic library, Ilyin I. S, fond 06–704.